

Пирожков Геннадий Петрович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РОДИНО(КРАЕ)ВЕДЕНИЯ

Возрастающий в обществе интерес к прошлому отдельных территорий актуализировал изучение исторического опыта родино(крае)ведения. В статье сделана попытка обосновать использование его достижений в современных локальных практиках. Под родино(крае)ведением автор подразумевает систему образовательно-воспитательной работы, направленную на ознакомление с материальным, духовным и эстетическим богатством родного края. Расширение его преподавания - свидетельство нового качества в развитии краеведения, выступающего своеобразной философией обустройства России, что настоятельно требует использования исторического опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/6/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (61). С. 129-132. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 908(470)

Исторические науки и археология

Возрастающий в обществе интерес к прошлому отдельных территорий актуализировал изучение исторического опыта родино(крае)ведения. В статье сделана попытка обосновать использование его достижений в современных локальных практиках. Под родино(крае)ведением автор подразумевает систему образовательно-воспитательной работы, направленную на ознакомление с материальным, духовным и эстетическим богатством родного края. Расширение его преподавания - свидетельство нового качества в развитии краеведения, выступающего своеобразной философией обустройства России, что действительно требует использования исторического опыта.

Ключевые слова и фразы: зарождение родино(крае)ведения; традиция локального описания местностей; изучение исторического опыта; родино(крае)ведческий дискурс; преподавание родиноведения; культуролого-краеведческое образование.

Геннадий Петрович Пирожков, д. культурологии, к.и.н., профессор

Кафедра «Связи с общественностью»

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РОДИНО(КРАЕ)ВЕДЕНИЯ[©]

Особое место в науке отводится её историческим исследованиям, именно они помогают создавать не только общую научную теорию, но и вырабатывать практические рекомендации [6]. Как всякая наука вычленилась из общего человеческого знания, упорядочивалась и становилась целостной, образовывая дисциплинарное, систематическое знание, так и краеведение превращалось в совокупность всех относящихся к отдельным частям страны знаний. Под влиянием практических потребностей накопившиеся ранее эмпирические знания и представления о территориях трансформировались в определенную научную систему, которая сначала получила название «родиноведение», а в начале XX в. - «краеведение». В связи с этим актуален вопрос изучения, осмысления и использования исторического опыта родино(крае)ведения [15], хотя с точки зрения современной историографической ситуации к краеведческим трудам, особенно советского периода, можно предъявить массу претензий (заголовки политически заострены, терминология соответствует «модным» в то время лозунгам и т.д.). Однако такой подход есть нарушение принципа историзма: в те годы по-прежнему писать было нельзя.

Экскурс к истокам родино(крае)ведения [11; 12; 16; 18] убеждает, что во второй половине XIX в. оно оформилось как самостоятельная деятельность, к началу XX в. были осмыслены уже некоторые теоретические вопросы краеведения. Эти обстоятельства позволяют согласиться с утверждением, что краеведение конца XIX - начала XX в. развивалось потому, что выступило в качестве феномена разрушающегося традиционного общества [1], постепенно оформляясь в самостоятельное явление провинциальной культуры. В краеведении менялся состав организаций за счет увеличения числа профессионально занимающихся изучением мест проживания, формировался понятийно-терминологический аппарат и концептуальная база, появились первые работы о содержании, задачах и методах краеведения, его истории. В образовании становится заметной предметная специализация краеведения: выделяется историко-культурное направление, ставшее позже основой региональной истории, естественно-научные краеведческие исследования сформировали базу региональной географии. Доминирующим в развитии краеведения становится учебный аспект: хотя оно не преподавалось, при обучении широко использовались местные сведения. Развитие школьного краеведения [9] также способствовало отделению краеведения как науки от практики.

Известно, что каждый шаг науки подготавливается предшествующим этапом, и каждый её последующий этап закономерно связан с предыдущим. Поэтому, только заимствуя достижения предшествующей эпохи, наука движется вперёд. Но это не может быть механическим заимствованием: использование исторического опыта включает критический анализ и творческое преобразование.

Преемственность выражается в терминах «традиция» и «новация». Это две диалектически связанные стороны процесса: новации вырастают из традиций, находятся в них в зародыше; всё ценное, что было в традициях, в «снятом виде» остаётся в новациях. Другими словами, формулируя новые идеи, исследователь проверяет старые теории, так как только этот путь позволяет ему понять значительность новых идей. Однако не следует забывать, что традиции в науке могут быть как позитивными (что и как воспринимается), так и негативными (что и как отвергается). Их жизнеспособность коренится в дальнейшем развитии.

Таким образом, работа с историческими материалами существенна в процессе любого исследования. Методы анализа документов, вещественных памятников прошлого, подходы к их выявлению и изучению весьма разнообразны, поэтому рассмотрим лишь некоторые из них на примере краеведения.

Решающее значение имеет оценка фактов и явлений краеведческой жизни прошлого с точки зрения современности, что позволяет научно оценить то, истинность или ошибочность чего была не ясна исследователям в

прошлом или что не могло быть объяснено тогда в связи с недостаточным уровнем развития теории. К тому же, в разное время одному и тому же явлению давались совершенно противоположные оценки. Например, в разные годы различным было отношение к наследию губернских ученых архивных комиссий и только недавно началось серьезное изучение деятельности одной из первых в России - Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) [4; 19; 21].

Неоднократно исторической критике подвергались имеющиеся в трудах представителей тамбовского краеведения идеи, выводы, фактический материал, но, выдержав испытание временем, они оставались востребованными [5; 8; 22].

Таким образом, чтобы правильно оценить работы предшественников, важно понять их идеи и подходы к решению научных задач (часто они зависели от уровня теории тех лет); полезно показать, что они дали нового по сравнению со своими предшественниками. С другой стороны, исследователь должен быть свободен от предвзятых суждений о тех или иных исторических фактах, навеянных взглядами предшественников. Подтасовкой назвём попытки выискать в работах патриархов краеведения факты, подтверждающие современные выводы.

Значение имеет также выявление причин, по которым какие-то явления или факты краеведческой жизни отсутствовали. Так, после ареста известного краеведа П. Н. Черменского (1884-1973) по сфабрикованному политическому делу, его работы были изъяты из библиотек, фамилия (как и фамилии арестованных его коллег по ТУАК) не упоминалась.

Строго по отношению к историко-краеведческому опыту относились цензурные органы: любая фамилия, упоминаемая автором статьи или книги по истории краеведения, подвергалась проверке на предмет лояльности к коммунистической партии и советской власти. Не только в сталинское время, но и в 1960-1970-е гг. жестко по отношению к краеведам (как, впрочем, и ко всем исследователям) вело себя руководство архивов [10; 14], что часто было связано с политической конъюнктурой. В результате в научный оборот не попадали целые пласты краеведческих документов прошлого, ценные выводы из так и не опубликованных книг репрессированных режимом учёных, обеднились краеведческие информационные потоки.

Таким образом, оценка исторических фактов, явлений краеведческой практики - необходимый элемент их объяснения, выявления связи между ними и теми положениями науки, истинность которых уже доказана. Важно также обнаружить условия рождения научной идеи или происхождения события, вскрыть причины их появления, развития, а главное - показать результат воздействия на последующую историю.

Начало XX столетия было плодотворным для родино(крае)ведения и в том смысле, что в научный дискурс вошла мысль о тесной взаимосвязи краеведения и образования, их влиянии на библиотечно-музейно-архивные практики, экскурсионное дело, на преподавание ряда учебных дисциплин. В научный оборот вошли новые понятия и термины: родиноведение, отчизноведение, краеведение, краеведческая библиография, школьное краеведение, краеведческая экскурсия и др. Одним из центральных в понятийной системе родино(крае)ведения становилось «краеведение», оно было дефинировано как термин, закрепленный в словарях, научной и учебной литературе, в официальных документах, что обуславливало официальность дефиниции и обязательность ее применения. Получили определения и другие термины и понятия, вошедшие в родино(крае)ведческий дискурс. Однако развитие феномена краеведения, ощущение неточности предложенных много лет назад дефиниций, расхождение с интуитивным пониманием их сути и другое заставляли географов, историков, культурологов, терминологов последующих лет возвращаться к этому вопросу и вносить поправки, формируя матрицу понимания феномена родино(крае)ведения через понятия, которые в конденсированной форме выражали его основные свойства и имели ясные обозначения, определенные словарным способом или сформулированные на теоретическом уровне.

Интерес к феномену родиноведения усилился в формирующейся исследовательской междисциплинарной модели и образовательных методиках со второй половины 1980-х гг., когда произошел быстрый слом монистической модели историко-краеведческого знания. На протяжении десятилетия шла своего рода конкурентная борьба разного рода теоретико-методологических конструкций за место доминирующей парадигмы, утраченное марксистской платформой. В те годы академик Д. С. Лихачев очень боялся свободы современного человека от собственных культурных корней, он писал о необходимости «духовной оседлости», призывал к созданию особой науки - «экологии культуры». Можно полагать, что под «духовной оседлостью» Д. С. Лихачев подразумевал внутреннюю нравственную зрелость, в воспитании которой важнейшую роль отводил краеведению, которое ценил очень высоко.

Сегодня заметно тяготение людей к малой родине. Но краеведение может восполнить только часть этой потребности. Дело в том, что понятийно-терминологическая сеть краеведения ограничена локально. Краеведение описывает территорию. Родиноведение же характеризует состояние человека, находящегося в интенсивных связях со всем миром, оно не может быть локально замкнутым, поэтому дидактический потенциал родиноведения колоссален.

В демократической России значение родино(крае)ведения осознается в самом широком научном и социокультурном контексте: сегодня вполне естественна множественность теоретико-методологических, историко-философских подходов к науке, в том числе и к родино(крае)ведению, которое нужно в первую очередь учебным заведениям. Под родиноведением вряд ли оправданно подразумевать особый предмет, это скорее должна быть система образовательно-воспитательной работы, которая складывается как из учебных, так и внеклассных действий, направленных на ознакомление молодых людей с материальным, духовным и эстетическим богатством родного края.

И в этом ракурсе обращение краеведов к истории своей науки актуально: каждому важно осмыслить применявшийся ранее понятийно-терминологический аппарат, так как смысл многих понятий, терминов,

положений в процессе развития краеведения менялся. Так, в литературе с 1920-х годов использовалось понятие «краеведная работа» [7], изучение его применения в разные годы показывает иную содержательную наполненность, изменение границ, наличие политической составляющей [11-13; 17]. Поэтому очевидно, что объяснить суть современного термина или понятия нельзя без анализа его эволюции.

К изложению исторического материала, описанию опыта и образцов краеведения прошлого (изложение - это системное объяснение фактов, имеющее целью в отличие от описания как части изложения показать их взаимозависимость, вскрыть основные тенденции развития) необходимо предъявлять следующие методологические требования: 1) изложение истории краеведения не должно быть оторвано от общего хода исторического процесса; 2) разумное сочетание общего и частного (одинаково ошибочно показывать только общее без местных особенностей или излагать события местной практики в отрыве от общего; удачно сочетание: локальные особенности показаны в связи с социокультурным развитием региона и страны); 3) показ истории краеведения во всём многообразии, с присущими ему противоречиями; 4) недопустима «лакировка» исторической действительности; опасно умолчание; 5) соблюдение реальной пропорции в определении значения и места каждого освещаемого исторического краеведческого события и его научная оценка.

Выполнение этих требований позволяет получить более объективную ретроспективную информацию, ярче показать ход краеведческого процесса, а главное, - подойти к пониманию его современного состояния, объяснить особенности, выявить проблемы, наметить пути их изучения. Такой подход включает в себе высокий этический смысл: историческое знание представляет собой одну из форм самоотчёта общества - каждая эпоха порождает новые вопросы, за ответами на которые мы обращаемся к предкам. Диалогом с прошлым являются традиции [2, с. 16]. Российские краеведческие традиции базируются на духовных ценностях, однако было бы наивно утверждать, что все традиции позитивны. Деструктивные элементы, присущие краеведческому сознанию, несут и негативный этический смысл, что мешает его содержательному обновлению.

Прекрасной традицией российских учёных, сыгравшей важную роль в развитии краеведения, было внимание к «простому человеку», просветительство. Так, для сотрудника Румянцевского музея, философа Н. Ф. Фёдорова одинаково значимыми были запросы от читателей: крупного философа В. С. Соловьёва и бедного студента К. Э. Циолковского. В просветительской деятельности губернских ученых архивных комиссий наряду с учителями, врачами, любителями старины принимали участие известные царские администраторы. Так, у истоков успешно работавшей ТУАК стоял губернатор барон А. А. Фредерикс, который принимал участие в заседаниях, по его указанию бесплатно печатались учёные записки. Меценатом комиссии был камергер Э. Д. Нарышкин. Подобные факты можно встретить во многих губерниях России.

Сохранилась ли эта традиция в советское и постсоветское время? Пётр I издавал указы, придававшие краезнанию государственный характер. Николай II председательствовал на годичном собрании Русского исторического общества и ставил вопрос об усилении мер по охране исторических документов, покровительствовал губернским ученым архивным комиссиям («...принятие всех Губернских Ученых Архивных Комиссий под Высочайшее Его Императорского Величества Покровительство...») [3; 20]. К сожалению, никто из генсеков, членов политбюро, секретарей ЦК КПСС, наркомов-министров ничего не говорил и не писал о краеведении (не считая высказываний И. В. Сталина типа «архивисты - это архивные крысы», после чего краеведов уничтожали в прямом смысле). Сегодняшние чиновники также далеки от краеведения. Мы не считаем их верующими, когда они передают деньги из казны на храмы, и не называем краеведами, если они выделяют государственные средства на издание книг.

Таким образом, конструктивное изучение исторического опыта родино(крае)ведения позволяет содержательно обновить локальные исследовательские практики, деятельность краеведческих объединений, найти оптимальные формы их поддержки властными структурами.

Особую значимость опыт прошлого играет в расширении теоретико-методологической базы культуролого-краеведения как новой научной парадигмы, имеющей свой взгляд на «край» как когнитивную способность человека. В научно-образовательной сфере, прежде всего в культуролого-краеведческом образовании и воспитательной работе, сегодня важным является создание новых технологий и методик анализа родино-ведческих локальных практик, а также уточнение места и роли в них краеведческих исследований, связанных с изучением исторического опыта, перспектив дальнейшего позиционирования родино(крае)ведения в исследовательском поле региональной культурологии. Эти обстоятельства позволяют также предположить, что новые дисциплины, взявшиеся в последние десятилетия за изучение отдельных регионов, даже при профессионализме исследователей вряд ли сумеют занять место краеведения, хотя, с другой стороны, интенсивное изживание российским обществом ценностей традиционализма делает неизбежным его обновление.

Использование достойных сторон исторического родино(крае)ведческого опыта, развитие просветительских традиций краезнатоцев прошлого помогает решению важнейшей задачи - вовлечению в движение краеведов научной и творческой молодежи, её культуролого-краеведческому образованию. Все это рассматривается как создание новых нравственных реалий современной провинциальной науки, культуры и образования. А расширение преподавания родиноведения - важное свидетельство нового качества в развитии краеведения, которое функционально включается в процесс формирования гражданского общества, остается, как и во времена своего зарождения и становления, заметной формой общественного участия населения в решении социально значимых проблем с опорой на знание специфики территории проживания. В таком контексте краеведение с его бесценным историческим опытом выступает своеобразной философией локального обустройства, которая с исчезновением жестких социально-политических установок советского периода приобрела в новой России особую значимость.

Список литературы

1. Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С. 83-92.
2. Гуревич А. Я. Двоякая ответственность историка // Проблемы исторического познания: материалы международной конференции. М.: Наука, 1999. С. 11-24.
3. Известия состоящей под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов: Типография губернского правления, 1906. Вып. 51. 127 с.
4. Клёмина Л. В. Преемственность родниноведческих традиций Тамбовской ученой архивной комиссии в деятельности Тамбовского центра краеведения // Вестник Тамбовского центра краеведения. 2000. № 5. С. 3-4.
5. Козельцева Н. Е. А. Н. Норцов: к 75-летию со дня смерти // Город на Цне. Тамбов, 1997. 20 февраля.
6. Кузнецова Н. И. Наука в ее истории: методологические проблемы. М.: Наука, 1982. 127 с.
7. Никитин Н. П. Краеведная литература пореформенной эпохи как источник для исторической географии России этого времени // Вопросы географии. М., 1960. Сб. 50. С. 211-237.
8. Орлова В. Д. И. И. Дубасов о крестьянских движениях и крестьянских войнах в Тамбовском крае // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов к 3-й областной научной конференции. Тамбов, 1984. С. 4-5.
9. Пирожков Г. П. Зарождение школьного краеведения в России (XVIII- XIX вв.) // Белые пятна российской и мировой истории. М.: Аналитика Родис, 2012. № 1. С. 36-49.
10. Пирожков Г. П. Из истории книги о тамбовском комсомоле // Вестник Тамбовского центра краеведения. Тамбов, 1999. № 4. С. 14-15.
11. Пирожков Г. П. Краеведение: учеб. пособие: в 2-х ч. Тамбов, 1996. Ч. 1. Введение в краеведение. История краеведения. 104 с.; Ч. 2. Источники краеведения. Краеведческая работа. 180 с.
12. Пирожков Г. П. Краеведение: учебник. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена: Изд-во МИНЦ, 2006. 272 с.
13. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена - Гамбург: Изд-во МИНЦ, 2011. 300 с.
14. Пирожков Г. П. Кто нас сделал манкуртами, или Как порой приносится в жертву история // Поиск. Тамбов, 1990. № 1. С. 49-55.
15. Пирожков Г. П. Обобщение и использование исторического краеведческого опыта // Труды Тамбовского центра краеведения: в 3-х ч. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена: Изд-во МИНЦ, 2004. Вып. 1. Ч. 2. С. 96-102.
16. Пирожков Г. П. Российское родино(крае)ведение: зарождение и развитие (вторая половина XIX - начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 2. С. 175-182.
17. Пирожков Г. П. Содержание понятия «краеведческая работа» // Вестник Тамбовского центра краеведения. Тамбов, 1999. № 2. С. 3-5.
18. Пирожков Г. П. Становление российского родино(крае)ведения в конце XIX - начале XX в. (социокультурный аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2011. № 4 (15). С. 108-111.
19. Размустова Т. О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С. 89-104.
20. Тамбовская губернская ученая архивная комиссия // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып. 1. С. 95-102.
21. Туманова А. С. К истории научной и просветительной деятельности Тамбовской ученой архивной комиссии // Культурная жизнь Тамбовского края: материалы региональной научной конференции. Тамбов, 1995. С. 55-59.
22. Чунстова Л. И. Труды И. И. Дубасова в оценке его современников // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов к 4-й областной научной конференции. Тамбов, 1986. С. 9-11.

УДК 616.89

Медицинские науки

Использование законов памяти является необходимым условием при написании методической литературы. В статье описывается оригинальный подход к написанию методических рекомендаций для самостоятельной работы студентов медицинских вузов, изучающих психиатрию. Использование активного визуального ряда при представлении сложных терминов и понятий делает теоретический материал более интересным и легко запоминающимся.

Ключевые слова и фразы: активный визуальный ряд; общая психопатология в рисунках; методические рекомендации; самостоятельная работа студентов.

Алексей Станиславович Рицков, к. мед. н., доцент

Анастасия Федоровна Терентьева

Кафедра психиатрии и медицинской психологии с курсом ИПДО

Ярославская государственная медицинская академия

ritskov_med@inbox.ru; arajna@mail.ru

ОБЩАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ В РИСУНКАХ®

Психиатрия в медицинских вузах представляет собой совершенно новый для студентов, во многом трудно понимаемый и запоминаемый ими предмет. Отдельные психиатрические термины и понятия знакомы обучающимся благодаря смежным предметам: общей и медицинской психологии, нервным болезням. Таким